



II РОЗДІЛ. ФІЛОСОФІЯ ОСВІТИ

Руслан (Роман) Савчук,

г. Москва, Россия

УДК 37.014.52:013.74

ПЕДАГОГ КАК ПРИЗВАНИЕ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЯПОНИИ

В статье автор анализирует взгляды просветителя Японии на сущность покликанья учителя, рассматривает советы Токийского архиепископа наставникам и воспитателям подрастающего поколения

Ключевые слова: педагогика, учитель, покликанья, самовідданість, справедливость, внимательность.

In this article the author examines views of Japan Illuminator on the nature of teacher calling, considering the advice of the Archbishop of Tokyo mentors and educators of future generations.

Key words: pedagogy, teacher, vocation, dedication, fairness, attentiveness.

Деятельность основателя Японской Православной Церкви, равноапостольного Николая Японского [1], кроме непосредственного миссионерского служения в стране Восходящего солнца, охватывала и широкий круг общественных вопросов. Среди них одно из первых мест занимал вопрос воспитания подрастающих поколений православных японцев, а также тех, кто желал свои силы посвятить служению Православной Церкви в языческом обществе. Планы его работ всегда были устремлены в будущее. Поэтому вопрос о «делателях жатвы», о религиозном воспитании и образовании будущего духовенства, катехизаторов и женщин-христианок был для Владыки всегда первым [2]. Следовательно, проблемы педагогики являлись для святого столь же близкими, как и вопросы распространения веры.

О начальных шагах на педагогической ниве архимандрит Николай сообщал уже в отчете за первые десять месяцев своей деятельности по возвращении в Японию в 1871 г. Он, в частности указывал, что независимо от его желания при церкви образовалась школа русского языка, «во-первых, из японцев, изучающих русский язык, чтобы быть переводчиками или читать научные книги, во-вторых, из готовившихся принять христианскую Веру и желавших изучать язык в видах служения ей» [3]. Здесь же святой сообщал и о составлении им «русско-японского лексикона» для нужд учащихся.

При первой же возможности, как только японское правительство отменило антихристианское законодательство в 1873 г., архимандрит Николай принялся за организацию сети православных учебных заведений. В г. Хакодате он открыл катехизаторское училище для подготовки проповедников Православия из местных жителей. В 1875 г. открылась духовная семинария в Токио, куда набирали подростков с начальным образованием. Тогда же было основано и первое женское училище. Уже к 1894 г. молодая Японская Церковь располагала семинарией в Токио, двумя школами катехизаторов (в Токио и Осака) и двумя женскими школами (в Токио и Хакодате) [4]. Таким образом, педагогическая деятельность занимала одно из первых мест в деятельности Просветителя Японии. О ее важности говорил Владыка и в воззвании «Господам окончившим курс в Духовных Академиях» от 29 апреля 1886 г. В частности, святитель указывал, что делателям на ниве просвещения в Японии «удобно и прилично быть по преимуществу самим японцам. Но японцев для того нужно образовать...» [5]. Согласно подсчетам японского исследователя Наганава Мицуо, через православные школы равноапостольного Николая прошло порядка 1000 учеников [6]. Его наследие в данном контексте является неопределимым опытом организации мирного взаимодействия представителей разных социально-культурных традиций. Этот факт делает изучение педагогических воззрений святого еще более актуальным.



Основными источниками исследования взглядов равноапостольного Николая на личность педагога, кроме его дневниковых записей, являются материалы переписки с разными лицами, а также отчеты в Святейший Синод.

В педагогических воззрениях равноапостольного Николая первое место занимает вопрос о роли личности учителя. В письме к будущему ректору Токийской духовной семинарии И. Сенума владыка писал: «Вы должны быть хозяином семинарии, отцом учеников, другом, любимцем их и любящим их, отдавшим душу им...» [7]. Именно на педагога святой возлагал главную ответственность за воспитание юных душ. Его пример, по мнению святителя, во многом был определяющим. Поэтому, огорчаясь фактом ухода девяти выпускников семинарии из Миссии в мае 1890 г., владыка подчеркивал: «...характеристичен факт ухода в том отношении, что ныне нет между воспитателями и учителями Семинарии людей, заинтересованных делом Православия... учителя-академисты – Мии, Ивасава, Сато – трупы в смысле жизни Церковной...» [8]. В этом смысле известный русский мыслитель И. Ильин писал, что «одна из важнейших задач русского общества и правительства — выдвинуть кадры народных учителей, идейно преданных своему делу, способных не только «обучать», но и духовно воспитывать...» [9].

Для равноапостольного Николая влияние учителя на учеников определялось, прежде всего, личностью самого педагога, примером его собственной жизни. Поэтому воспитатель должен, безусловно, гореть идеей высокого призвания и вдохновлять своих воспитанников. В письме к А. Голицыной святитель, убеждая ее организовать Детское миссионерское общество, так писал по этому поводу: «Ваша любовь к язычникам, которой, конечно, Вы сами вполне должны проникнуться, чтобы вдохновить ею Ваших будущих детей, других матерей и через них – их детей, не отнимет ничего от Вашей любви супружеской, а, напротив, если возможно, сделает ее полней...» [10]. Следовательно, преданность делу, искренняя увлеченность идеей воспитания должна быть главным мотивом педагогической деятельности. Поэтому в упомянутом письме к И. Сенума владыка наставлял: «Любовь к делу – вот самое первое и важное, что требуется... Любовь сама собою разовьет перед Вами, из глубины души, целую систему действий, не тягостную для Вас и явно полезную для воспитанников, что прежде и больше всего будет мирить и сближать их с Вами» [11]. В этом смысле равноапостольный Николай руководствовался опытом православной традиции воспитания. Еще в древности, выражая ее суть, святитель Иоанн Златоуст указывал на решающую роль примера в деле воспитания и проповеди, заключая: «Что может быть несчастнее того учителя, ученики которого только тем и спасаются, что не смотрят на его жизнь?» [12]. При этом и сам Просветитель Японии всегда был для своих учеников примером в служении Богу и людям. Как свидетельствовал один из них: «Имя преосвященного Николая в Японии пользуется громкою известностью не только между христианами разных исповеданий, но и между язычниками» [13]. Даже корреспондент англоязычной газеты «Japan Daily Mail» свидетельствовал в феврале 1890 г. о жизни и трудах равноапостольного: «...мы не можем найти более разительного примера личной жертвы на алтарь служения» [14].

Однако личность педагога не должна становиться для воспитанников кумиром, абсолютным примером для подражания. Главная задача учителя, как считал равноапостольный Николай, – воспитание самостоятельных и полноценных личностей, умеющих пользоваться даром свободы. В этом смысле святой подчеркивал: «...это-то собственно и цель Церкви – возрастить всех до самостоятельности (в меру возраста Христова – значит, до высочайшей идеальной самостоятельности)» [15]. Как отмечал по этому поводу выдающийся православный педагог протопресвитер Василий Зеньковский: «Нет ничего неблагодарнее и вместе с тем внутренне-почетнее роли учителя. «Мне время тлеть – тебе цвести» – это может служить идеальным лозунгом в отношении к детям. Ребенок для того и подготавливается учителем, чтобы выйти из-под его руководства» [16]. Сам Просветитель Японии являлся примером подобного самоограничения, умаления наставника, которое призвано воспитать у подопечных



чувство ответственности и нравственного долга перед истинными ценностями вместо безусловного подчинения их властному авторитету воспитателя.

Именно эти черты личности и служения святого явились определяющими в том «историческом парадоксе», связанном с первыми годами деятельности владыки, на который указывает О. Шаталов. Исследователь, вспоминая о поездке равноапостольного Николая в Россию в 1869–1871 гг., говорит, что «случилось невероятное». После двухлетнего отсутствия своего наставника, община новообращенных язычников в условиях гонений на христианство не только не распалась, но и приумножилась. А первый крещеный японец Павел Савабэ удалился на родину только по возвращении в Японию отца Николая, будучи вполне уверенным, что тот не покинул их навсегда [17]. Показательна история и другого воспитанника равноапостольного – ученого из Сэндая Араи Цунэносин, автора едва ли не первой на японском языке книги богословского содержания «Толкование на Православное исповедание», по словам святителя Николая, «блистающей всеми цветами восточного красноречия и дышащей неподдельным чувством искренности и твердости убеждений». Вокруг Араи сложилось общество глубоко верующих людей различных возрастов и профессиональных занятий, которое даже провозгласило себя церковью. Когда же кем-то из католических священников был пущен слух, что равноапостольный Николай, оставив духовное звание, отправился гражданским чиновником на службу в Америку, то Араи, простодушно поверив в это, без средств и знания языка, обычным слугою отправился туда, чтобы отыскать своего духовного наставника и просить его вернуться в Японию. После этого, правда, об Араи не было никаких известий [18].

Из означенных примеров видно, что главной целью воспитательской деятельности для равноапостольного Николая было создание у подопечных прочного нравственного стержня, привития любви к той идее и делу, которые он преподавал. Это позволяло святому успешно уходить от опасности воспитать преданность своей личности, вместо того, чтобы воспитать в учениках верность проповедуемым истинам.

Важной чертой педагога, по мнению равноапостольного Николая, является и самоотверженность, вполне сопоставимая с монашеским подвигом самоотречения. Так, в записи от 22 июля (4 августа) 1904 г., он сообщал о прошении молодой учительницы Христины Хасуики постричь ее в монахини. Святой определил ей пять лет испытания. Запись заканчивается красноречивыми словами: «До тех же пор и жизнь учительницы – тоже монашеская жизнь» [19]. Также и А. Голицыну Просветитель Японии предупреждал о трудностях педагогического призвания: «А трудности немалые. Начать с того, что Вам самой трудно будет удержать постоянство в Вашем решении, не ослабеть, не охладеть, не устать... утомление действительно... но против него самое действительное лекарство – сознание долга» [20]. То есть, для Просветителя Японии характер учительского труда осмыслялся как служение, что соответствует пониманию его в рамках церковной традиции» [21]. Русский православный педагог и близкий знакомый равноапостольного Николая С. Рачинский сказал об этом так: «Нужен личный подвиг, бесконечно тяжкий, до смешного скромный – и потому великий» [22].

Самоотверженность воспитателя должна сочетаться и с полной самоотдачей делу, всецелой сосредоточенностью на его целях. «... нужна для учащего свобода от множества мелких забот и хлопот, рвущих его внимание по клочкам и не позволяющих ему сосредоточиться на едином на потребу», – писал владыка в одном из отчетов [23]. Об этой же черте он говорил и в контексте своего архипастырского служения: «Я, когда посещаю церковь, как бы мала она ни была, на то время делаюсь всецело ее членом так, что для меня в это время других церквей, да и всего мира, как бы не существует...» [24].

При этом всякое участие педагога в жизни воспитанников, по мысли равноапостольного Николая, должно сопровождаться «теплым участием» [25]. Оно проявляется в «способности проникнуться нуждами ближнего, почувствовать радости и скорби ближних, точно свои» [26]. Примером в таком отношении к своим подопечным был сам святой. Вот как говорил о его доброй внимательности к подчиненным один из современников: «Слово искренней любви и



полного сочувствия, благодушие и нравственное мужество пред самыми трудными жизненными обстоятельствами... такого гиганта духа, как преосвященный Николай, сразу ободрит страдальца, сразу уничтожит угнетенность духа, рассеет мрачные тучи на душе его» [27]. Конечно же, такое отношение к воспитанникам может вырасти лишь на доброй почве, если оно будет питаться «из неистощимого источника любви к Богу и возвышенной любви к ближним» [28]. Равноапостольный Николай всегда помнил совет, данный ему святителем Иннокентием Аляскинским: «Сначала полюби тех, кому хочешь рассказать о Христе, затем сделай так, чтобы они тебя полюбили, а потом говори им о Христе» [29]. Несомненно, этот принцип токийский владыка применял и в своей педагогической деятельности. Как отмечают исследователи, внимание к конкретному человеку, личности, обращение не к массе, а как бы отдельно к каждому являлись характерными чертами владыки [30].

Но любовь к ученикам не должна превращаться в мнимую гуманность, связанную с неоправданной снисходительностью и даже лестью. По мнению владыки, она должна всегда сочетаться с «хладнокровным размышлением» и «решимостью поступать в указываемом сердцем и умом направлении», а также «авторитетностью сделать поступок правилом для других» [31]. «Еще важное и необходимое свойство в педагогике, – писал равноапостольный Николай, – твердость. Нет хуже и вреднее в деле воспитания слабости, проистекающей или из мнимой гуманности, или из лести к ученикам и желания приобрести их любовь, или из безучастности к ученикам и желания соблюдать лишь собственное спокойствие». «Слабость в воспитателе! Да что же может быть вреднее и даже глупее ее!» – с возмущением, наконец, акцентировал владыка» [32]. Данное требование твердости является естественным для православной традиции воспитания, основанной на многовековом опыте. Так, еще святитель Иоанн Златоуст говорил, что снисходительность и кротость не везде полезны. Бывают случаи, когда нужна и строгость. Например, когда ученик ленив и упрям, нужно употребить против него и наказания, «чтобы возбудить его от лености» [33].

При этом твердость педагога обязательно должна основываться на конкретной и явной для всех справедливости. Владыка говорил, что обидеть юного воспитанника легко, но «нет такой обиды, которая бы отзывалась большим вредом для обидевшего, чем обида ребенку» [34]. Поэтому даже самая строгая, но действительная справедливость, растворенная теплым участием к воспитанникам, является вернейшим способом для педагога обрести авторитет. А он безусловно необходим воспитателю. Этот авторитет, основанный на любви и справедливости, поможет учителю стать для подопечных близким и достойным доверия человеком. Здесь он должен, по слову владыки, «истощить свою любовь к руководимым» и приобрести такую цену и влияние, чтобы последние «сами открывали ему свои нравственные язвы, а никак не скрывали их», накапливая «нравственную нечисть и немощь» [35].

Любовь учителя также проявляется в доброй озабоченности жизнью воспитанников. Безразличия здесь проявлять нельзя. Педагогу не следует опускать из виду даже самые мелкие проступки или изъяны в поведении учеников, поскольку «из мелких, едва заметных черт образуется характер, именно в учебное время и формирующийся» [36]. Хорошо выразил данную мысль равноапостольного Николая портопресвитер В. Зеньковский, когда писал о психологии учителя: «Педагог в сущности должен быть мелочно внимательным, ибо он не может небрежно относиться ни к чему: в каком-нибудь пустяке может проявиться существенная черта ученика... Основная добродетель педагога – это озабоченность» [37].

Наконец, Просветитель Японии призывал всякого, кто решится ступить на стезю воспитательской деятельности, употребить максимум усилий для самообразования. «Самое важное заключается в общем развитии и образовании, которыми достаточно снабдила Вас Академия, – писал святой будущему ректору Токийской духовной семинарии, когда тот находился в России на обучении. – Ныне только – без ущерба Вашим текущим занятиям – обратите внимание на воспитательную часть. Соберите педагогические сочинения и перечитайте их... Прочитанное постарайтесь проверить на деле; т. е. побудьте во всех учебных заведениях, где только



можно, можете быть, и везде вникните, как ведется дело воспитания» [38]. Однако восприятие чужих идей педагогом должно обязательно сочетаться с их творческим переосмыслением, приспособлением для конкретных задач и условий деятельности. При этом творческий процесс восприятия чужих идей будет в педагоге воспитывать необходимое чувство личной ответственности за совершаемое дело и побуждать к самостоятельности. Педагог должен переживать непосредственную связь со своим служением, как глубоко индивидуальным, как с собственным детищем, к которому он не может проявлять преступную невнимательность. Об этом владыка писал в упоминаемом нами письме к А. Голицыной: «Могут быть слишком очевидные истины или факты, на которые, однако, Ваше внимание впервые будет обращено другими; через это Вы несколько не становитесь в положение последующего чужим мыслям... Самостоятельность в деле – вот первейшее условие его прочности и жизненности; а затем: широко – направо и налево – спрашивайте мнения других и свободно слушайте их». И затем в конце письма подчеркивал: «Если из вышеозначенного что усвоите, то уже никак не считайте потом заимствованием, ибо что пройдет чрез лабораторию Вашего ума и сердца и будет ассимилировано с Вашим собственным образом мыслей и чувств, тут уже будет Ваше собственное, родное...» [39].

Такое внимание к личности педагога у равноапостольного Николая связано с пониманием особенностей развития юных душ. По мнению Просветителя Японии, подрастающие поколения нуждаются, прежде всего, в воспитании, обуздании их природы, властном и твердом направлении естественных наклонностей души в благоприятное русло. Он замечал по этому поводу: «...и самая злая натура громко кричит, признавая себя свободной. Вот тут-то и важно дело воспитания, и я не знаю, что еще в жизни важнее его; и в этом деле важнее всего именно воспитание у детей воли, развитие и укрепление добрых наклонностей» [40]. Также в своем дневнике владыка сетовал, что именно пробелы в воспитании, его недостаток очень часто являются причинами того, что данные Богом природные задатки развиваются неправильно» [41]. В чрезмерном попустительстве обвинял равноапостольный Николай и японских родителей. «Нередко приходится слышать о каком-нибудь сопляке лет 12: «Да он не хочет», – возмущался святой. – Там, где именно родители должны бы рассудить за ребенка, и направить его, они вполне распускают вожжи, – отчего и пропадает столько японской молодежи...» [42].

Таким образом, мы имеем дело с традиционным для православной педагогики отношением к личности ученика, как образу Божию. Образовательная функция педагога в этом контексте является очень деликатной, она направлена на самообразование ребенка, на очищение заложенного в нем образа Божия, посредством пробуждения его внутреннего духовно-нравственного потенциала. При этом педагог не только должен заботиться о передаче системы знаний, но и проявлять интерес к ребенку как к индивидуальности, знать его во всех проявлениях.

Таким образом, личность педагога в наследии равноапостольного Николая Японского непосредственно связана с самоотверженным служением Богу и обществу. Любовь к делу, осознание высоты призвания учителя являются необходимыми условиями правильной мотивации воспитателя. В то же время, особая ответственность за души детей, за формирование их нравственного облика, должна побуждать учителя гармонично сочетать любовь со строгостью и справедливостью по отношению к ученикам. Необходимой чертой педагога является и внимательность, соединенная с теплым участием в их жизни, радостях и трудностях.

Использованные литературные источники

1. Равноапостольный Николай (Касаткин) (1836-1912), создатель и первоиерарх Японской Православной Церкви, является выдающимся православным миссионером 20-го века. После кончины архиепископа Николая японский император Мэйдзи лично дал разрешение на захоронение его останков в пределах города. Почив в 1912 году, он был причислен к лику святых шестьдесят лет после своей кончины (31 марта 1970 года).



2. Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Вып. 14. М.: Издательство Московской Патриархии, 1975. С. 32.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 272 об. – 273.
4. Иоанн Рынковой, диакон. Духовное образование как одна из важнейших задач миссионерской деятельности святителя Николая Японского // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Выпуск 3. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ», 2013. С. 124 – 125.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 2296. Л. 2 об.
6. Иванова Г. Д. Жизнь и деятельность Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Памяти свт. Николая, Апостола Японии. СПб.: Изд. СПб. университета, 1996. С. 15.
7. Хохлов А.Н. Роль Токийской духовной семинарии в подготовке переводчиков-японистов // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2... С. 67.
8. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004. С. 415.
9. Ильин И.А. Русский учитель. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37930.php> (дата обращения 29.12.2014).
10. Святитель Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию: сб. писем / ред.-сост. Г.Г.Гуличкина. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. С. 203.
11. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии / Публикация и комментарий Р. К. Цуркана. СПб., 2002. С. 49-50.
12. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея. Кн. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 389.
13. Сёдзи С. Как я стал христианином // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Г. Е. Бесстремная. СТСЛ, 2012. С. 388.
14. Прохоренко Ф. Русская духовная миссия в Японии и в Корее. Харьков, 1906. С. 37.
15. Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 308
16. Зеньковский В.В., протопресвитер. Психология учителя. http://www.orthedu.ru/site_news/876-10.html (дата обращения 30.12.2014).
17. Шаталов О.В. Начальный этап деятельности Российской Духовной миссии в Японии: 1870 – 1875 гг. (Опыт исторической реконструкции на основе архивных материалов) // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2... С. 32 – 33.
18. Шаталов О.В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861 – 1875) URL: <http://krotov.info/history/19/1860/shatalo.html> (дата обращения 01.01.2015).
19. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 121.
20. Святитель Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию... С. 204, 208.
21. Георгий (Шестун), игумен. Призвание учителя как духовный дар. URL: <http://www.portal-slovo.ru/peda-gogy/37899.php>.
22. Махонин С., протоиерей. Образ учителя как духовная проблема // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 9 – 10. URL: http://vedomosti.meparh.ru/2005_9_10/8.htm. (дата обращения 01.01.2015).
23. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 274.
24. Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай... С. 34.
25. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина)... С. 50.
26. Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай... С. 29.
27. Прохоренко Ф. Указ. соч. С. 38.
28. Святитель Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию... С. 204.
29. Филарет (Вахромеев), митр. Минский и Слуцкий. Докла на Епархиальном собрании Мин-



ской епархии 5 января 2012 г. URL: <http://churchby.info/rus/788/> (дата обращения 01.01.2015).

30. Гавриков А.А. Святитель Николай и его «Письма из Японии»: по страницам «Московских ведомостей». URL: <http://ckitalets2000irkutsk.narod.ru/Nicolaj.htm> (дата обращения 01.01.2015).

31. Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай... С. 29.

32. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 50, 51.

33. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 433.

34. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 50.

35. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 46.

36. Там же. С. 43.

37. Зеньковский В.В., протопресвитер. Психология учителя...

38. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 58.

39. Святитель Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию... С. 212 – 213, 223 – 224.

40. «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии / Публикация и комментарий Р.К.Цуркана. СПб., 2002. С. 44.

41. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. С. 79.

42. Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 27.

Bibliography

1. Ravnoapostolnyi Nikolai (Kasatkyn) (1836-1912), sozdatel y pervoyerarkh Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvy, yavliaetsia vydaiushchymisia pravoslavnym myssyonerom 20-ho veka. Posle konchyny arkhyepyskopa Nykolaia yaponskyi ymperator Meidzy lychno dal razreshenye na zakhoronenyeh oostankov v predelakh horoda. Pochyv v 1912 hodu, on byl pryhyslen k lyku sviatykh shestdesiat let posle svoei konchyny (31 marta 1970 hoda).

2. Antonyi, arkhyepyskop Mynskiy y Belorusskiy. Sviatoi ravnoapostolnyi arkhyepyskop Yaponskiy Nikolai // Bohoslovskye trudy. Vyp. 14. M.: Yzdatelstvo Moskovskoi Patryarkhyi, 1975. S. 32.

3. Rossyiskiy hosudarstvennyi ystorycheskiy arkhyv (RHYA). F. 796. Op. 151. D. 1422a. L. 272 ob. – 273.

4. Yoann Rynkovo, dyakon. Dukhovnoe obrazovanye kak odna yz vazhneishykh zadach myssyonerskoi deiatelnosti sviatytelia Nykolaia Yaponskoho // Uhreshskiy sbornyk. Trudy prepodavatelei Nykolo-Uhreshskoi pravoslavnoi dukhovnoi semynaryu. Vypusk 3. M.: OOO «Yzdatelstvo PENATY», 2013. S. 124 – 125.

5. RHYA. F. 796. Op. 167. D. 2296. L. 2 ob.

6. Yvanova H. D. Zhyzn y deiatelnost Nykolaia Yaponskoho // Pravoslavnye na Dalnem Vostoke. Vyp. 2. Pamiaty svt. Nykolaia, Apostola Yaponyy. SPb.: Yzd. SPb. unyversyteta, 1996. S. 15.

7. Khokhlov A.N. Rol Tokyiskoi dukhovnoi semynaryu v podgotovke perevodchykov-yaponystov // Pravoslavnye na Dalnem Vostoke. Vyp. 2... S. 67.

8. Dnevnyky sviatoho Nykolaia Yaponskoho: v 5 t. / Sost. K. Nakamura. T. 2. SPb.: Hyperyon, 2004. S. 415.

9. Ylyn Y.A. Russkiy uchitel. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37930.php> (data obrashcheniya 29.12.2014).

10. Sviatytel Nikolai Yaponskiy. Vydna Bozhyia volia prosvetyt Yaponiyu: sb. pysem / red.-sost. N.H.Hulychkyina. M.: Yzdatelstvo Sretenskoho monastyria, 2009. S. 203.

11. «Ya zdes sovershenno ody russki...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna) yz Yaponyy / Pablykatsiya y kommentaryi R. K. Tsurkana. SPb., 2002. S. 49-50.

12. Yoann Zlatoust, sviatytel. Tolkovanye na Evanhelye ot Matfeia. Kn. 2. M.: Sybyrskaya Blahozvonnitsa, 2010. S. 389.



13. Sėdzy S. Kak ya stal khrystyanynom // Sviatytel Nikolai Yaponskyi v vospomynaniakh sovremennykh / Sost. H. E. Besstremiannaia. STSL, 2012. S. 388.
14. Prokhorenko F. Russkaia dukhovnaia myssyia v Yaponyy y v Koree. Kharkov, 1906. S. 37.
15. Dnevnyky sviatoho Nykolaia Yaponskoho... T. 2. S. 308
16. Zenkovskiy V.V., protopresvyter. Psykholohyia uchytelia. http://www.orthedu.ru/site_news/876-10.html (data obrashchenyia 30.12.2014).
17. Shatalov O.V. Nachalniy etap deiatelnosti Rossyiskoi Dukhovnoi myssyy v Yaponyy: 1870 – 1875 hh. (Opyt ystorycheskoi rekonstruktsyy na osnove arkhivnykh materialov) // Pravoslavnye na Dalnem Vostoke. Vyp. 2... S. 32 – 33.
18. Shatalov O.V. Sviatytel Nikolai (Kasatkyn) v pervyi peryod deiatelnosti Rossyiskoi pravoslavnoi myssyy v Yaponyy (1861 – 1875) URL: <http://krotov.info/history/19/1860/shatalo.html> (data obrashchenyia 01.01.2015).
19. Dnevnyky sviatoho Nykolaia Yaponskoho: v 5 t. / Sost. K. Nakamura. T. 5. SPb.: Hyperyon, 2004. S. 121.
20. Sviatytel Nikolai Yaponskyi. Vydna Bozhyia volia prosvetyt Yaponyyu... S. 204, 208.
21. Heorhyi (Shestun), yhumen. Pryzvanye uchytelia kak dukhovnyi dar. URL: <http://www.portal-slovo.ru/peda-gogy/37899.php>.
22. Makhonyn S., protoyerei. Obraz uchytelia kak dukhovnaia problema // Moskovskye eparkhialnye vedomosti. 2005. № 9 – 10. URL: http://vedomosti.meparh.ru/2005_9_10/8.htm. (data obrashchenyia 01.01.2015).
23. RHYA. F. 796. Op. 151. D. 1422a. L. 274.
24. Antonyi, arkhiepyskop Mynskiy y Belorusskiy. Sviatoi ravnoapostolnyi arkhiepyskop Yaponskiy Nikolai... S. 34.
25. «Ya zdes sovershenno ody russskiy...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna)... S. 50.
26. Antonyi, arkhiepyskop Mynskiy y Belorusskiy. Sviatoi ravnoapostolnyi arkhiepyskop Yaponskiy Nikolai... S. 29.
27. Prokhorenko F. Ukaz. soch. S. 38.
28. Sviatytel Nikolai Yaponskyi. Vydna Bozhyia volia prosvetyt Yaponyyu... S. 204.
29. Fylaret (Vakhromeev), mytr. Mynskiy y Slutskiy. Dokla na Eparkhialnom sobranyy Mynskoi eparkhyi 5 yanvaria 2012 h. URL: <http://churchby.info/rus/788/> (data obrashchenyia 01.01.2015).
30. Havrykov A.A. Sviatytel Nikolai y eho «Pysma yz Yaponyy»: po stranytsam «Moskovskiykh vedomostei». URL: <http://ckitalets2000irkutsk.narod.ru/Nicolaj.htm> (data obrashchenyia 01.01.2015).
31. Antonyi, arkhiepyskop Mynskiy y Belorusskiy. Sviatoi ravnoapostolnyi arkhiepyskop Yaponskiy Nikolai... S. 29.
32. «Ya zdes sovershenno ody russskiy...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna) yz Yaponyy... S. 50, 51.
33. Yoann Zlatoust, sviatytel. Tolkovanye na Evanhelye ot Yoanna. M.: Sybyskaia Blahozvonnytsa, 2010. S. 433.
34. «Ya zdes sovershenno ody russskiy...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna) yz Yaponyy... S. 50.
35. «Ya zdes sovershenno ody russskiy...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna) yz Yaponyy... S. 46.
36. Tam zhe. S. 43.
37. Zenkovskiy V.V., protopresvyter. Psykholohyia uchytelia...
38. «Ya zdes sovershenno ody russskiy...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna) yz Yaponyy... S. 58.
39. Sviatytel Nikolai Yaponskyi. Vydna Bozhyia volia prosvetyt Yaponyyu... S. 212 – 213, 223 – 224.
40. «Ya zdes sovershenno ody russskiy...». Pysma Revelskoho epyskopa Nykolaia (Kasatkyna) yz Yaponyy / Publykatsyia y kommentaryi R.K. Tsurkana. SPb., 2002. S. 44.
41. Dnevnyky sviatoho Nykolaia Yaponskoho: v 5 t. / Sost. K. Nakamura. T. 1. SPb.: Hyperyon, 2004. S. 79.
42. Dnevnyky sviatoho Nykolaia Yaponskoho... T. 2. S. 27.